Справедливость восторжествовала. Оправдательный приговор Сириусу Блэку вынесли пятнадцатого ноября. Из зала суда он выходил свободным человеком, хотя туда он входил скованным. Статья Риты Скитер появилась за день до заседания, вызвав фурор в общественных массах Британии и Франции. Две страны, наиболее пострадавшие от действий Волан-де-Морта, имели весомые причины ненавидеть каждого приспешника тёмного лорда. Особенно, если он не гнил в Азкабане.

Судьи, увидев мою манеру общения с предполагаемым предателем моей семьи, состроили забавные рожицы, выражающие полнейшее непонимание сути происходящего. А когда вслед за Сириусом в зал привели Питера, ход слушания сделал крутой поворот.

Как я и думал, собранные судьи разделились на два лагеря, представителей Дамблдора и Фаджа. Сам судебный процесс иначе как фарсом назвать нельзя. Министр магии нашел козла отпущения, или козу, которая говорила от его имени, как бы отгораживая его от проблем. Долорес Амбридж больше наседала вопросами не на Сириуса Блэка, а на Дамблдора.

Её посыл был ясен и крайне прост. Мы, Фадж и компания, в то время не занимали высоких постов, нас нельзя упрекнуть в допущенной халатности. Дамблдор принял весь удар на себя, публично извинившись перед моим крестным отцом. Такой удар по репутации старика, быстро переключил внимание судей с нелепо выглядящей Долорес исключительно на директора Хогвартса, и тот не преминул этим воспользоваться. Не сразу, конечно же. В тот день он просто дал пару интервью местным и зарубежным журналам, где напомнил миру о злодеяниях творимых Волан-де-Мортом, страшном времени, которое позади, и суровых, непопулярных мерах.

Часть вины взял на себя Сириус. Он по прежнему чувствовал себя неловко, от того что не смог защитить Лили и Джеймса Поттеров, от того, что сейчас его выгораживает старый волшебник — директор школы, в которой он когда-то учился. Если утрировать, Сириус осознал, что защищать себя человек должен в первую очередь сам. Не молчи он тогда, как скоя’таэльский партизан на допросе, ситуация могла проясниться. В общем всё хорошо, что хорошо кончается.

Кончился и очередной учебный год в Хогвартсе. Третий по счёту год моего пребывания в этой богадельне принёс Когтеврану ещё один факультетский кубок, плюс пару очков к моей репутации. Спасение Сириуса тоже выглядело в глазах ровесников эдаким подвигом. Но очень скоро он чуть не обернулся сломанной повозкой в трясине, тянущей владельца на дно.

Сириус оказал мне медвежью услугу, сам того не понимая. После суда он сообщил, что уже поговорил с министром, и тот оформил бумаги на моё опекунство, нужна только моя подпись. Естественно я отказался, объяснив это тем, что кидать родственников не есть хорошо, пускай даже таких ущербных. Блэк попробовал сыграть на моих чувствах, мотивируя своё предложение личной заинтересованностью. Моей! Немалых усилий мне стоило, чтобы не засмеяться в голос.

Обычный парнишка действительно заинтересовался бы предложением Сириуса. Обучиться магии у взрослого волшебника, получить доступ к библиотеке, хранящей секреты древнего рода. Одна известная мне заноза по имени Гермиона Грейнджер так бы и поступила, однако я

сильно сомневаюсь, что растерявший свою форму и умения за двенадцать лет заключения Блэк, сумеет мне показать нечто принципиально новое. Ценность фамильной библиотеки тоже вызывает сомнения. Там я не найду ничего нового, чего нет в школьной библиотеке и её запретной секции. Благодаря мантии я имею полный доступ к раритетной информации. Остальные тёмномагические трактаты доступны в лавках Лютого по вполне приемлемым ценам.

Посему выходило, что крёстному отцу нечем меня заинтересовать, а вот поднасрать он мог вполне серьезно, так что я поспешил откреститься от столь сомнительной чести. Последний в роду Блэк воспринял это по своему, заявив, что со следующего года он будет преподавать в Хогвартсе ЗоТИ. На этот счёт он уже договорился с Дамблдором, или просто вынудил старика пойти на этот шаг, я не разбирался.

Мои мысли в тот момент занимал предстоящий эксперимент. Факты говорят о том, что настало подходящее время для мутаций. Обычная доза эликсиров уже не давала привычного эффекта, магия начала снова сбоить, контроль затуплялся, не критично, однако неприятно. Один дополнительный эликсир в день спасал положение, позволив дотянуть до каникул.

Сойдя с Хогвартс-Экспресса и попрощавшись с друзьями, я и не думал возвращаться домой, хотя пришлось, дабы оставить фантом у Дурслей. Значительно доработанное заклинание теперь имело расширенный алгоритм действий, показывая чудеса интеллекта. Впрочем, это чистый отвод глаз, годный лишь для обмана удалённой слежки. Любой опытный маг легко раскусит фальшь, если явится в дом к родственникам. Слава несуществующим богам, этого не произойдет. Нужные люди знают, насколько предвзято Дурсли относятся к магам. Зачем лишний раз светиться перед такими? Мои уговоры дошли до ушей Сириуса и меня согласились оставить в покое, не навещать на праздниках и прочее.

Первую неделю после Хогвартса заняла ревизия работы обеих мануфактур. Мне предстояла нешуточная работа этим летом, и начал я с формирования отдела по связям с общественностью. Точнее, закончил создание этого безусловно нужного органа контроля. Работу я вёл на протяжении всего года, только уделял ей мало времени. Каждая моя вылазка за пределы Хогвартса, носила исключительно деловой характер. Чаще всего я решал проблемы, которые не входили в компетенцию Маркуса и других сотрудников, вроде подписания соглашений, составления новых рабочих контрактов. Я же не взял людей в рабство, у них рабочий контракт со временем истекает. Плюс, надо учитывать карьерный рост работяг, повышения зарплат, праздники, требующие моего непосредственного участия.

Хогвартс имеет серьезный потенциал в моих будущих планах. Его студенты встанут под мои знамёна, будут преданы лично мне, ведь в их глазах я такой же мальчуган, пусть и национальный герой. Люди склонны ещё сильнее боготворить героев, с которыми знакомы лично. Есть, однако, у Хогвартса один существенный минус. Он занимает много времени. Пол дня, девять месяцев в год тратится на бесполезные вещи. Без занятий в школе не было бы нужды в найме нахлебников.

Тот же отдел по связям с общественностью полностью бесполезен и нужен только для того, чтобы замещать меня, как-то разгружать мой график, взять на себя пару обязанностей, которым я не успеваю уделять достаточное внимание из-за Хогвартса.

В дверь кабинета постучались, три стука означают гость. Ну это я уже и так понял, считывая ауры прибывших.

— Сэр, здесь господа Кьюриоус и Марогон — Отчитался Маркус, открыв дверь.

— Ах да, добро пожаловать, джентльмены. В последнее время слишком много вещей требуют моего внимания. Не укладываюсь в график. Чего нибудь желаете? Чай, или чего покрепче?

— Второе, будьте любезны. — Выбрал за двоих Марогон. — Мы не могли не заметить атмосферу праздника, царящую на рабочем месте. По какому поводу празднуете?

— Расширение рабочего коллектива, открытие нового отдела, процветание бизнеса!

— За успех. — Поднял первый тост Кьюриоус. Выпили.

— За то, чтобы дела шли в гору. — Поднял второй тост Марогон, почти сразу после первого. Выпили.

— Кстати, о делах, что насчет моей маленькой просьбы. Нашли?

Начать застолье следует после хороших известий, а дуэт дельцов пока что ничего не предоставил. Я ждал с нетерпением.

— Ещё как, Вильгефорц, правда, не сочтите за оскорбление, в ходе добычи нужных вам компонентов, возникли некоторые трудности… Мы справедливо считаем, что не помешало бы…

— Деньги не проблема, назовите цену, но только при условии, что я получу именно то, что заказывал, и именно в тех количествах.

— И даже больше! — Заверил меня Кьюриоус. — Ещё двадцать сверху. — Озвучил он своё предложение.

— Как бы я ни не любил менять условия сделки после её заключения… — Выждав паузу, и посмотрев в лица моих собеседников, я подметил их напряженное состояние. — Но порой обстоятельства сильнее нас.

— Чек на предъявителя? — Удивился Марогон, когда я достал из маленькой шкатулки характерный листок.

— Проблемы? Господа, не принимайте на свой счёт, однако мне не хочется светить своей

персоной в Гринготтсе, в компании ваших персон — людей с определённой репутацией. Надеюсь на ваше понимание.

— Никаких проблем, мы всё понимаем. Вильгефорц из Ниоткуда — не тот же человек, что Вильгефорц из Роггевеена, успешный предприниматель и добропорядочный гражданин.

— Замечательно, а теперь показывайте!

Приняв из моих рук чек на общую сумму в сто пятьдесят тысяч галлеонов, компаньоны поставили на свободный стол два черных, зачарованных чемодана.

— Всё внутри, все пожелания учтены, и кое-что сверху от нас, в знак доброй дружбы.

Он не врал, действительно смог достать вещи, существование которых в этом мире я ставил под жесткое сомнение. Сопряжение сфер, это как-никак наслоение нескольких измерений, больше двух. Имелась вероятность, что в этом мире не растут нужные травы, которые я всё же могу поменять на другие с аналогичными свойствами. Хуже могло быть, если бы тут я не нашел нужные минералы для пентаграммы. К счастью, и то и другое было в наличии, за приличные деньги, у людей за границей.

Вскоре, правильно истолковав мои намёки, парочка теневых дельцов удалилась восвояси. Проводив их, как гостеприимный хозяин, я обратился к Маркусу, поджидавшему меня на втором этаже возле кабинета.

— На сегодня работы хватит. Пусть сотрудники закругляются.

— Вы уверены, босс? До закрытия всего лишь два часа осталось. Остановимся сейчас, незаконченная работа влетит в копеечку.

Терпение — одно из моих достоинств, но я столько лет ждал в этом мире, дабы приумножить свои силы, что просто не мог дотерпеть пару часов. Усилием воли я подавил желание наорать на начальника охраны, повелеть ему заткнуться, и выполнить приказ. Меньше всего мне нужен враг на ровном месте, так что внутренне я полностью согласился с его словами, и кивнул.

А как бы вы чувствовали себя на моём месте, зная, что через пару часов, у вас появится возможность, подчинить пространство и время? Разве не будете вы сгорать от нетерпения? Особенно когда возможность базируется на знаниях, а уверенность в успехе равняется ста процентам.

Как только прошли самые длинные два часа в моей жизни, я дал указание всем отправиться по домам.

— Ближайшую неделю меня совсем не будет.

— Понял, босс.

— Нет, не понял. Меня не будет совсем — акцент на последнем слове. Отзеркалить не получится, даже не пытайся. Вся ответственность на тебе. — Маркус обыденно кивнул. Мол, а бывает иначе?

Как только последний человек ушел из цеха, а главная дверь предприятия была опечатана, я открыл портал в Хогвартс, в Выручай-комнате, точнее, перед стеной на восьмом этаже. Идеальное место — никто не станет подозревать меня в проведении неизвестных магических операций в Хогвартсе. Это же самое безопасное место во всей Англии.

При заходе в комнату, она предстала передо мной такой, как я и хотел. Весь нужный инвентарь был здесь и на своих местах. Алхимический стол, на котором были сортированы необходимые для ритуала зелья в колбах, сосудах, склянках строго отмеренного объёма. Всё давно приготовлено.

В башнях Альзура я нашел знания для создания необходимых мутагенов. Пусть сведения были в лучшем случае заметками, однако несколько лет упорных экспериментов принесли свои плоды. Последний элемент в расшифровке необходимых мутаций и способах их вызвать, крылся в замке Стигга. Я не спроста, в той жизни, выбрал своим убежищем никому не нужный, пустующий замок, на никому не нужном мысе в Эббинге.

Раньше там располагалась ведьмачья Школа Кота. Скверная история, приключившаяся в тех стенах, и дурная репутация замка, отпугивали потенциальных владельцев. Кое-какие истории оказались правдой. Ведьмаки действительно перебили чародеев, живших в стенах древней крепости — тех, кто дал им силу, мощь и долголетие. Неблагодарные мутанты истребили своих создателей, но не их наследие.

Обрывочные свитки со знанием о том, что и как сделать, но без понимания процесса. Подозреваю, Альзур поделился с другими магами не всем, отнюдь не всем. Скрестив данные из его башни с информацией из свитков школы Кота, я смог практически полностью воссоздать мутации ведьмаков. И они не впечатляли.

Изначально проект Альзура, Идаррана из Уливо и Косимо Маласпины имел совсем другую цель — создание искусственных волшебников. Мастера гибридизации не преуспели в своём грандиозном начинании. Они не отчаялись, собрали полученные данные, и создали на их базе ведьмаков. Финансирования для доработки уже имеющегося банка данных они не нашли, поэтому первую партию мутантов создавали впопыхах, дабы впечатлить тех, у кого золотые кругляши водились.

Все мутации ведьмаков строятся на жалкой имитации магического дара и поддерживаются за её счёт. Я подозреваю, что выжившие дети, становящиеся в конце-концов ведьмаками, всё-таки имели некий незначительный магический дар, что и позволяло им пережить процедуры. Отсюда возникает вопрос: а что будет с обученным магом, если подвергнуть его этому испытанию травами? А после трансмутации? Ничего хорошего. Маг, с вероятностью в сто

процентов, умрёт.

Мутагены не предназначены для взрослых, а где ты найдешь обученного мага в тринадцать лет? Комплексным мутациям лучше всего подвержены дети от 13 до 14 лет, под конец полового созревания.

Рисуя на полу гексограмические печати, по углам внушительной пентаграммы, вписанной в круг, я отбросил половину рисунка за ненадобностью. Исключение этапа формирования псевдо-магического ядра снизило риски эксперимента процентов на шестьдесят, а понимание процесса от начала и до конца ещё на тридцать. Остальные десять процентов приходятся исключительно на мои магические навыки.

Закончив с магическим рисунком, я установил в гексаграммах и моноподах рунные камни и глифы с заранее установленным заклятием. У каждого камня своё предназначение, и раскроются они в зависимости от обстоятельств.

Из черных чемоданов были извлечены минералы, занявшие свои места по краям пентаграммы, и кровь единорога. Эта субстанция в состоянии спасти меня, и откатить большинство изменений назад, если что-то пойдет не по плану.

Следующим шагом была подготовка зелий. Давно сваренные, они просто ждут своего часа. Пара пассов руками над колбами, и внутренности склянок вспыхнули всеми цветами. Искрящиеся пузыри омывали внутреннюю сторону сосуда. Ещё пара пассов, короткая формула, и заклинание стазиса накрыло каждое зелье.

Трижды перепроверив проделанную работу, я улёгся спать. Проспав около четырех часов,

я полностью восстановил силы. Дальше откладывать нельзя.

В центр пентаграммы я зашел раздетый по пояс, без обуви. Принял позу для медитаций, снял стазис с первой склянки с зельем. Залпом осушив сосуд, я выкинул его в сторону, закрыл глаза, опустил руки на колени.

Дальнейшее смазалось в череду выпитых эликсиров и декоктов. Обоняние, осязание, слух, зрение потеряли в остроте. Временами я вообще ничего не ощущал, само время потеряло свой ход. Выпитые снадобья не только открыли, распахнули мою душу для магии, они буквально заставили меня прозреть. На краткий миг я увидел суть человека, сплав духа и материальной формы, как последнее влияет на первое, и множество обратных эффектов. Магические чакры и жизненные узлы расширялись, впитывая магию зелий. К этому моменту я лишился всех чувств, обретя осознание. Сейчас или никогда, не стоит медлить. Я не знаю, мои мысли это были или нет. Шёпот с другой стороны убедил меня совершить невозможное.

Как я активировал двойной крест Альзура, вместо обычного заклинания трансмутации, используемого для создания ведьмаков, я не знаю. Крест сразу выпил всю магию из рунных камней, из магического узора, преобразовав всю силу в прозрачные иглы, впивающиеся в

магический дух, отпечатываясь магическим алфавитом. Я одновременно контролировал, и не имел никакой власти над происходящим. Перед моим внутренним взором взорвали звезду. Жар сверхновой впитывался в каждую клетку, наполняя её силой. И это было естественно! Подобно вечному заклинанию усиления, только в тысячу раз мощнее.

Всё закончилось внезапно. Духовное давление исчезло, а мир взорвался запахами, звуками, красками окружающей действительности, стоило мне открыть глаза. Я висел в двух метрах над землей. Медленно опустившись на пол голыми ногами, я несколько секунд просто осязал текстуру пола. Ступни ощущали все неровности, шероховатости пола, холод. Одним словом — кайф.

Накинув поверх тела мантию невидимку, я вышел из выручай-комнаты и взглянул в окно, расположенное в конце коридора, метров за сто от меня. Моему взору в подробностях предстала вязь цифр, выведенная кем-то из учеников на поверхности стекла чем-то острым.

Я забыл волшебную палочку, от счастья даже не сразу вспомнил нужные слова для заклинания телепортации, но мне они уже не нужны. Достаточно пожелать, и в зеленой вспышке я оказался в тех горах, где произошла последняя битва с демоном. Откинув мантию, максимально усилил тело магией. Один удар рукой, и находящийся рядом булыжник раскалывается, а руке хоть бы хны, ни единой царапины.

Нужна более масштабная проверка. Взгляд быстро зацепился за гору вдали — отличная мишень. Вытянув руки, я послал неоформленный импульс силы в пик, но немного промазал. Примитивный магический снаряд выбил здоровый кусок склона и пролетел ещё километр, прежде чем развеялся.

— Ни хрена себе…

http://tl.rulate.ru/book/47633/1307860